

Научная статья

УДК 316.6

doi: 10.47475/2409-4102-2023-23-3-26-32

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Татьяна Ивановна Шульга

Московский государственный областной педагогический университет, Москва, Россия, shulgatiana@gmail.com, ORCID 0000-0002-3584-6087

Аннотация. Цель исследования — описание особенностей социализации в цифровом пространстве на примере изменения поведения детей, подростков, старших школьников и молодёжи. Выборка исследования представлена подростками с нарушением социализации (рискующие, агрессивные, аутоагрессивные, с девиантным поведением, остракированные). Методиками исследования являются: анкета по отношению к риску, опрос по теме увлечения и общения в сети Интернет. Нами рассмотрены особенности двух социальных групп подростков, обучающихся в общеобразовательных организациях — кадетском корпусе и обычной общеобразовательной школе.

Основные результаты позволили выявить отношение подростков к риску, особенности потребностей подростков двух социальных групп: потребности в общении, во взаимодействии со сверстниками, потребности в уважении и признании, потребности соответствовать ожиданиям. Результаты показали, что негативными проявлениями удовлетворения потребностей являются изменения в поведении: постоянное общение в сети Интернет с незнакомыми, навязывание общения с негативным контентом сверстникам в чатах, привлечение друга к посещению разных сайтов т. д. Подростки из общеобразовательной организации проявляют себя более уверенными пользователями Интернета.

Таким образом, в современном мире происходит трансформация традиционных институтов социализации (семьи и образовательных организаций). Снижение их влияния на подростков восполняется ростом воздействия средств массовой коммуникации, ключевая роль в которых принадлежит Интернету, что приводит к изменению личности подростков в условиях цифровизации.

Ключевые слова: социализация, цифровизация, негативные последствия, нарушения общения

Для цитирования: Шульга Т. И. Социализация личности в условиях цифровизации // Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. 2023. № 3 (23). С. 26–32. doi: 10.47475/2409-4102-2023-23-3-26-32.

Original article

SOCIALIZATION OF PERSONALITY IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

Tatyana I. Shulga

Moscow State Regional Pedagogical University, Moscow, Russia, shulgatiana@gmail.com, ORCID 0000-0002-3584-6087

Abstract. The purpose of the study is to describe the features of socialization in the digital space using the example of changes in the behavior of children, adolescents, high school students and young people. The study sample is represented by adolescents with socialization disorders (risk-taking, aggressive, self-aggressive, with deviant behavior, ostracized). The research methods are: a questionnaire in relation to risk, a survey on the topic of hobbies and communication on the Internet. We examined the characteristics of two social groups of adolescents studying in general education organizations — the cadet corps and a regular secondary school.

The main results made it possible to identify the attitude of adolescents towards risk, the characteristics of the needs of adolescents of two social groups: the need for communication, interaction with peers, the need for respect and recognition, the need to meet expectations. The results showed that negative manifestations of need satisfaction are changes in behavior: constant communication on the Internet with strangers, imposing communication with negative content on peers in chat rooms, inviting a friend to visit different sites, etc. Teenagers from general education organizations show themselves to be more confident Internet users.

Thus, in the modern world there is a transformation of traditional institutions of socialization (family and educational organizations). The decrease in their influence on adolescents is compensated by the growing influence of mass communications, in which the Internet plays a key role, which leads to a change in the personality of adolescents in the context of digitalization.

Keywords: socialization, digitalization, negative consequences, communication disorders

For citation: Shulga TI. Socialization of personality in the conditions of digitalization. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Education and Healthcare*. 2023;(3(23):26-32. doi: 10.47475/2409-4102-2023-23-3-26-32. (In Russ.).

Введение

Специфика развития личности подростков в современном обществе напрямую связана с глобальными изменениями, происходящими в обществе. Расширение возможности использования инструментов цифровизации, уменьшение реальных контактов общения, сужение круга близких друзей, отчуждение от групп и коллективов и т. д. является актуальной проблемой. С одной стороны, можно наблюдать негативные последствия с этими изменениями, с другой — позитивные проявления в поведении современных подростков [2; 9; 14].

Анализ литературных источников проводился по материалам баз данных научной электронной библиотеки РФ на платформе eLIBRARY.RU с глубиной поиска 10 лет. Исследование содержания литературных источников проводилось с помощью традиционных способов анализа информации.

Поиск ответов на вопросы, которые ставят перед собой исследователи, показал, что наибольшее количество статей направлено на изучение отрицательных характеристик современных подростков [3; 6]. Недостаточно статей, которые исследуют проблемы о мечтах современных подростков, о волнующих их проблемах, интересах и целях, о том, кто он, современный подросток.

Использование социальных сетей подростками воспринимается двойственно: на первый взгляд, они испытывают восхищение от большого количества ресурсов социальных сетей, возможности иметь много друзей, по своему усмотрению добавлять друзей или удалять их из своего аккаунта. Однако всё чаще психологи в своих исследованиях высказывают озабоченность об опасном влиянии социальных сетей на психоэмоциональное состояние подростков, проявляющееся в агрессии и враждебности по отношению к окружающим их людям [5; 7; 11].

Нельзя не отметить, что социальные сети для подростков становятся тем местом, где подросток свободен от воздействия родительского контроля, где он может самореализоваться, где его принимают таким, какой он есть, забывая о том, что эта

виртуальная агрессивная территория может вызвать у него агрессию [1; 2; 9; 11].

Несомненно, что современные подростки испытывают острый кризис в процессе формирования их жизненных ориентаций. Прежде всего он проявляется в отсутствии у большинства из них базовых ценностей (смысл жизни, понятие о жизни, духовность, свобода, патриотизм и многое другое).

Объяснение такого положения мы находим ещё в работах Л. С. Выготского, который описывает «кризис развития» этого возраста и объясняет его несовпадением трёх точек созревания: полового, общеорганического и социального, результатом которого является специфическое новообразование — чувство взрослости. Внешне это проявляется в стремлении быть и считаться взрослым, что приводит к ряду поступков, которые оцениваются отрицательно окружающими взрослыми (попытки курить, пить, драки, конфликты и т. д.). Новообразование выражает новую жизненную позицию подростка, определяет его активность, меняет отношение к себе и другим.

Специфическая активность подростка заключается в большей восприимчивости к усвоению норм, ценностей и способов поведения, существующих в среде взрослых. Подобная активность служит предпосылкой формирования у подростков определённой системы личных ценностей [11].

Современные подростки живут в двойном мире — реальном и виртуальном. Поскольку идёт процесс влияния цифровизации на развитие подростков, появляются новые виды антиобщественных и деструктивных действий подростков, к которым следует отнести буллинг, кибербуллинг, кибергрумминг, «игру в закладки», скулшутинг, «детский рэкет». У подростков повысилась склонность к девиантному, деструктивному и психически нестабильному поведению — суицидальные наклонности, игромания, аутоагрессия, активное использование электронных систем курения, сниффинг, зацепинг, руфинг и т. д. [3; 5; 6; 10].

Процедура и методы

Исследования психологических особенностей поведения подростков проводились последовательно с 2018 г. студентами и аспирантами под нашим руководством. Анализ научных статей показал, что к 2018 и 2019 гг. резко возросло количество подростков, которые совершали рискованные поступки и отличались рискованным поведением, проявляли девиантное поведение, аутоагрессию.

Выборка представлена 250 подростками с нарушением социализации, 100 чел., склонными к риску (рискующие, агрессивные, аутоагрессивные, с девиантным поведением), а также 150 обучающимися в образовательных организациях, среди них 90 кадетов. В исследованиях выборка составляла подростков в возрасте 13–17 лет Московского региона. Исследование проводилось с помощью анкеты, разработанной нами, и было направлено на выявление отношения к риску, готовности совершать рискованные поступки, решать трудные проблемы. Было выявлено, что в 2018 г. из 100 подростков 70 % одобряют рискованное поведение и оказались готовы к рискам. О своём рискованном поведении они готовы поделиться с друзьями, сверстниками, но не с родителями и педагогами. На вопрос «Если твой друг, сверстник собирается совершить рискованный поступок, как ты поступишь?» 50 % ответили, что скажут им — это твой выбор и твоё дело, 30 % написали, что постараются остановить его.

В исследовании 2021 г. участвовали 100 подростков 13–17 лет. Количество одобрявших рискованное поведение уменьшилось до 40 %, оправдывают риск и считают, что рисковать можно, но только в случаях, когда другого выхода нет, — 50 %. При этом 50 % не одобряют сверстников, совершающих рискованные действия. По мнению подростков, их готовность к риску определяется поиском острых ощущений, непереносимостью однообразия, поиском новых впечатлений, возможностью многое узнать и увидеть в сети Интернет, интересом в общении с незнакомыми в Интернете, неадаптивным стремлением к трудностям [9; 11].

По результатам исследования выявлено, что современные подростки характеризуются особой скрытностью в поведении, которая обусловлена признанием себя более взрослыми. Подростки не обращаются за помощью, когда им это действительно нужно, не могут довериться (часто из-за страха быть непонятыми, боязни насмешек и пр.). В связи с этим возникает потребность выяснить, а как именно они решают возникающие пробле-

мы, к кому обращаются и знают ли, где им могут помочь. По результатам исследования выяснено, что чаще всего подростки обращаются к друзьям, и наибольшее количество таких обращений к друзьям в сети Интернет. По нашему мнению, у подростков реализуется потребность в общении, признании, помощь в решении сложных вопросов именно в Интернете. Большинство подростков в случае возникновения проблем обратились бы за помощью к друзьям (данный вариант выбрали 79 % подростков), на втором месте стоит вариант «решают самостоятельно», поскольку верят в свои силы (64 %), на третьем — «обращаются к родителям» (51 %).

В ответах на вопросы подростки предлагали другие варианты, к кому можно обратиться за помощью, например, 28 % — к своим товарищам, 11 % — найти поддержку у своих родственников. И лишь 5 % респондентов считают, что можно обратиться за помощью к психологам и другим специалистам.

Следует отметить изменение подростков, которые приводят к особым жизненным планам. Изменение жизненных планов современных подростков связано с возможностью получить более высокий уровень образования, чем у их родителей. На становление жизненных планов в будущем оказывают влияние ценности данного возраста. Изученные ценности подростков показывают чёткую характеристику современных подростков. Выяснено, что произошло изменение ценностей с 2018 по 2022 г. Жизненные планы на ближайшее будущее связаны с получением образования и профессии. В то же время отдалённые жизненные планы характеризуются представлениями о семье, престижной и хорошо оплачиваемой работой. В период 2018–2019 гг. первое место среди ценностей занимали здоровье, семья, друзья, материальный достаток, образование. В период 2021–2022 гг. исследованием установлено, что у подростков сохраняется традиционная шкала ценностей («семья» — 81 %, «жизнь» — 78 %, «здоровье» — 76 %, «образование» — 69 %, «свобода и независимость» — 61 %). Примерно половину опрошенных в группу важнейших ценностей включила — «карьеру» (58 %), «деньги» и «общение с интересными людьми» (51 %), «внешность» — 47 %. Кроме этого, следует отметить ориентированность на личный успех, удовольствия, отдых и развлечения, при этом сочетающиеся со слабым представлением о средствах их достижения. Важно отметить, что образование, учёба по-прежнему остаются для них при-

оритетными. Проблемы, связанные с обучением, поступлением, общением со сверстниками, волнуют их больше всего [11].

На вопрос о том, что может помешать достичь поставленных целей, почти треть подростков (27,3 %) ответили, что помешать достижению цели могут невысокое материальное положение семьи и нестабильность экономики в стране, а также плохое образование, полученное в школе (23,1 %), и незнание иностранных языков (30,4 %). В то же время важными личностными факторами подростки считают свои личные качества, такие как отсутствие целеустремлённости (25,8 %), ответственности, самостоятельности, а часто и дисциплинированность и лень (61 %) [11].

Теоретический анализ исследований многих авторов показал, что отмечается дефицит увлечений и интересов в реальной жизни и приоритетная нацеленность на общение в Интернете [2; 5; 6; 9; 10; 11]. Особенностью таких увлечений является неумение взаимодействовать вне виртуального пространства (сокращение времени общения с друзьями в реальности и переход в виртуальное общение). У многих подростков оказалось огромное количество друзей в Интернете (до 1 300–3 000) и сокращение друзей в образовательных организациях до 2–3, которых они чаще воспринимают как товарища по классу, реже как друга.

Более подробно нами рассмотрены особенности двух социальных групп подростков, обучающихся в общеобразовательных организациях — кадетском корпусе и обычной школе. Основные результаты позволили выявить особенности удовлетворения потребностей подростками двух социальных групп: потребности в общении, во взаимодействии со сверстниками, потребности в уважении и признании, потребности соответствовать ожиданиям. Результаты показали, что негативными проявлениями неудовлетворения потребностей являются изменения в поведении: постоянное общение в сети Интернет с незнакомыми, навязывание общения с негативным контентом сверстникам в чатах, привлечение друга к посещению разных сайтов Интернета, принадлежность к группе, присоединение к группе по интересам и увлечениям, поддержка в Интернете незнакомыми и т. д. Подростки из общеобразовательной организации проявляют себя более уверенными пользователями Интернета, они смелее вступают в контакты с другими, у них быстро растёт количество друзей в Интернете (более 1 500), больше времени общаются в Интернете. При этом они чаще попадают в неприятные ситуации об-

щения, используют нелитературный сленг и т. д. Таким образом, в современном мире происходит трансформация традиционных институтов социализации (семьи и образовательных организаций). Снижение их влияния на подростков восполняется ростом воздействия средств массовой коммуникации, ключевая роль в которых принадлежит Интернету, что приводит к изменению личности подростков в условиях цифровизации и их поведения [10].

Значительное место в жизни подростков, по мнению многих исследователей, стали занимать блогеры, геймеры. В более ранних исследованиях они не играли такой роли в жизни подростков. Подростки чаще выбирали в качестве образца для подражания бизнесмена или предпринимателя (12,5 %), и сегодня они не теряют привлекательности для подростков (10 %), но количество ориентированных на них сокращается. Выявлено, что большинство подростков не имеют образцов для подражания. Более половины (58,9 %) не хотели бы походить ни на кого, а точнее, они хотели бы походить на самих себя [8; 11; 13].

Поскольку свободное время более половины подростков (54,1 %) посвящают общению в социальных сетях, мы попросили ответить на вопрос о том, какие проблемы для них являются наиболее значимыми и важными. На первом месте по значимости и сложности для подростков оказываются вопросы, связанные с отношениями с родителями. Данную проблему отметили от 60 % подростков 7-х классов до 80 % респондентов 9-х классов. Далее идут проблемы, связанные с экзаменами и поступлением в вузы (45–50 %). Данные проблемы тесно связаны с тем, что на третьем месте отдельно выделена проблема сложностей обучения (38 %), на четвёртом — внутренние проблемы (комплексы, низкая самооценка и т. д.) — 33 %, на пятом — отношения со сверстниками и друзьями — 32 %. Триада проблем «будущее, школа, общение» стабильно занимает первые места.

Исследования, проведённые в 2021 г., показали, что в подростковом возрасте начинает устанавливаться определённый круг устойчивых интересов, который является психологической базой в ориентации подростка на будущее. Наблюдается рост интереса к вопросам мировоззрения, религии, морали, эстетики. Развивается интерес к психологическим переживаниям других людей и к своим, особенно после пандемии.

Социализация современных подростков связана также с тем, где и как подростки проводят

свободное время. Это так называемое третье место — пространство проведения свободного времени помимо семьи и школы. Ответы подростков на вопрос о том, как они проводят своё свободное время, показали хорошую их осведомлённость о том, где его можно проводить. Значимость проведения свободного времени в жизни подростков заключается в использовании возможностей его окружения и степени социальной насыщенности. Рабочий день подростков достаточно «загружен», 6–7 уроков в школе, занятия в кружках, секциях в общеобразовательной организации и в системе дополнительного образования, выполнение домашних заданий, помощь дома. Каким видам деятельности подростки отдают предпочтение в свободное время? Перечень вариантов досуга весьма разнообразен. Наибольший интерес у подростков вызывают: «гуляние на воздухе», «общение с друзьями», в том числе и в социальных сетях (69 %), «просмотр телепередач» и «хобби» (33 %), «сидение в телефоне» (26 %), «чтение» (29 %), «игра в компьютер» и «выполнение домашнего задания» (21 %). Только 15 % подростков отмечают, что проводят свободное время с родителями: «за обедом», «за разговорами, общением», «просмотром телепередач». Основные занятия подростков в свободное время — это посещение секций, кружков. Возросло количество подростков, любящих читать, с 20 до 32 %. Это незначительное пока увеличение, но есть тенденция к росту чтения книг подростками.

Возможности более широкой социализации подростков в настоящее время приводят к увеличению виктимизации подростков. Появляются чувства одиночества, изоляции, остракизма. Объясняют подростки это трудностями совместного проведения свободного времени по увлечениям и интересам, а также отсутствием места его проведения. Детская площадка воспринимается как наиболее значимый элемент двора по сравнению с остальным пространством. Это ведёт

к тому, что оставшаяся часть двора теряет статус рекреационного пространства и редуцируется до транзитного: на территории остаётся всё меньше скамеек и прочих сидячих мест, столов, беседок, нет удобно расположенных урн. Таким образом, детская площадка превращается в «центр» двора. Однако физическая организация пространства не позволяет реализовывать различные интересы и потребности подростков в равной степени. Пространство вне детской площадки оказывается непригодным для проведения досуга подростков, и заинтересованные в нём как в рекреационном ресурсе не получают подтверждения в этом. Нахождение подростков на площадке ограничено, они остаются ущемлёнными. Личное свободное время для проведения на площадке остаётся только поздно вечером.

Заключение

Таким образом, социализация современных подростков в период цифровизации претерпевает ряд изменений, которые можно оценить неоднозначно. Успешная социализация требует активности, включённости в социальную жизнь в соответствии с планами на будущее и жизненными целями, принятия ценностей и следования им, изменения поведения в соответствии с ближайшими планами — получить высшее образование и престижную профессию, дающие возможность получить достойную работу. Неуспешная социализация связана с доступностью сети Интернет, возможностью самостоятельно выбирать сайты, что происходит чаще стихийно, при реализации и исполнении желаний подростков самореализоваться, быть неподконтрольными взрослым, привлекать к себе внимание и отличаться от других вызывающим поведением. Работа специалистов с подростками должна быть направлена на изменение установок на отношение к Интернету, выбору сайтов и позитивному использованию сетей.

Список источников

1. Асмолов А. Г. Психология современности: вызовы неопределённости, сложности, разнообразия // Психологические исследования: электронный журнал. 2015. Т. 8, № 40. DOI: <https://doi.org/10.54359/ps.v8i40.550>
2. Дятлова Е. В., Михина М. В. Интернет-коммуникации: путь культурного развития личности или свобода выбора в информационную эпоху // Вестник университета. 2019. № 4. С. 168–172. DOI: <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2019-4-168-172>.
3. Дашиева Б. А., Куприянова И. Е., Карауш И. С. Негативные события в жизни подростков, связанные с семьёй, риск депрессии и сопровождение семьи // Психиатрия, психотерапия и клиническая психология. 2022. Т. 13, № 3. С. 239–247.

4. Карауш И. С., Куприянова И. Е., Дашиева Б. А. Негативные события, связанные со школьным функционированием, и их взаимосвязь с риском развития депрессии у подростков // Клиническая и специальная психология. 2022. Т. 11, № 2. С. 142–166.
5. Кудрявцев С. В., Дмитриев А. В. Правонарушения несовершеннолетних на современном этапе развития российского общества // Вестник экономической безопасности. 2017. № 4. С. 241–245.
6. Кузнецова И. А., Борисова В. Ф., Спасивов Н. В. Эффективность деятельности Комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в аспекте новейших тенденций защиты прав детей // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2022. № 6 (149). С. 68–74.
7. Новикова М. А., Реан А. А. Семейные предпосылки вовлечённости ребёнка в школьную травлю: влияние психологических и социальных характеристик семьи // Психологическая наука и образование. 2018. Т. 23, № 4. С. 112–120. DOI: 10.17759/pse.2018230411
8. Некоз Я. О., Игнатович С. С., Елагина В. С. Факторы развития агрессивного поведения подростков в социальных сетях // Педагогика: история, перспективы. 2022. Т. 5, № 6. С. 82–99. DOI: 10.17748/2686-9969-2022-5-6-82-99.
9. Солдатова Г. У., Рассказова Е. И., Нестик Т. А. Цифровое поколение России: компетентность и безопасность. М. : Смысл, 2018. 375 с.
10. Соколова М. В. Социально-психологические детерминанты выбора аутоагрессивными подростками социальных сетей : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2022. 25 с.
11. Хохлова Н. И., Муллер О. Ю., Савостина Л. В. Опосредствование продуктивной деятельности как условие преодоления компьютерной зависимости // Российский психологический журнал. 2022. Т. 19, № 2. С. 150–160. DOI: 10.21702/rpj.2022.2.11
12. Шульга Т. И. Жизненные планы подростков как фактор профилактики девиантного поведения // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2021. № 3. С. 64–75.
13. Cummins R. A. Understanding the well-being of children and adolescents through homeostatic theory // Handbook of child well-being. Springer, Dordrecht, 2014. P. 635–661.
14. Zietlow A. L. et al. Early life maltreatment but not lifetime depression predicts insecure attachment in women // Arch Womens Ment Health. 2017. 20 (4). P. 477–486. DOI: 10.1007/s00737-017-0731-z

References

1. Asmolov AG. Psychology of our time: challenges of uncertainty, complexity, diversity. *Psikhologicheskaya issledovaniya: elektronnyy zhurnal* [Psychological research: electronic journal], 2015;40(8). DOI: <https://doi.org/10.54359/ps.v8i40.550>. (In Russ.).
2. Dyatlova EV, Mikhina MV. Internet communications: the path of cultural development of the individual or freedom of choice in the information era. *Vestnik universiteta* [Bulletin of the University], 2019;(4):168-172. DOI: <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2019-4-168-172>. (In Russ.).
3. Dashieva BA, Kupriyanova IE, Karaush IS. Negative events in the life of adolescents related to family, risk of depression and family support. *Psikhiatriya, psikhoterapiya i klinicheskaya psikhologiya* [Psychiatry, psychotherapy and clinical psychology], 2022;13(3):239-247. (In Russ.).
4. Karaush IS, Kupriyanova IE, Dashieva BA. Negative events associated with school functioning and their relationship with the risk of developing depression in adolescents. *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya* [Clinical and special psychology], 2022;11(2):142-166. (In Russ.).
5. Kudryavtsev SV, Dmitriev AV. Juvenile delinquency at the present stage of development of Russian society. *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti* [Bulletin of Economic Security], 2017;(4):241-245. (In Russ.).
6. Kuznetsova IA, Borisova VF, Spesivov NV. The effectiveness of the activities of the Commissions on Minors' Affairs and the Protection of Their Rights in the aspect of the latest trends in the protection of children's rights. *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii* [Bulletin of the Saratov State Law Academy], 2022;(6):68-74. (In Russ.).
7. Novikova MA, Rean AA. Family prerequisites for a child's involvement in school bullying: the influence of psychological and social characteristics of the family. *Psychological Science and Education*, 2018;23(4):112-120. DOI:10.17759/pse.2018230411. (In Russ.).
8. Nekoz YaO, Ignatovich SS, Elagina VS. Factors in the development of aggressive behavior of adolescents

in social networks. *Pedagogika: istoriya, perspektivy* [Pedagogy: history, prospects], 2022;5(6):82-99. DOI: 10.17748/2686-9969-2022-5-6-82-99. (In Russ.).

9. Soldatova GU, Rasskazova EI, Nestik TA. Tsifrovoye pokoleniye Rossii: kompetentnost' i bezopasnost' [Digital generation of Russia: competence and safety]. Moscow; 2018. (In Russ.).

10. Sokolova MV. Sotsial'no-psikhologicheskiye determinanty vybora autoagressivnymi podrostkami sotsial'nykh setey [Socio-psychological determinants of the choice of social networks by self-aggressive teenagers. Thesis abstract]. Moscow; 2022. 25 p. (In Russ.).

11. Khokhlova NI, Muller OYu, Savostina LV. Mediation of productive activity as a condition for overcoming computer addiction. *Rossiyskiy psikhologicheskiy zhurnal* [Russian psychological journal], 2022;19(2):150-160. DOI: 10.21702/rpj.2022.2.11 (In Russ.).

12. Shulga TI. Life plans of adolescents as a factor in the prevention of deviant behavior. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskiye nauki* [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Psychological Sciences], 2021;(3):64-75. (In Russ.).

13. Cummins RA. Understanding the well-being of children and adolescents through homeostatic theory. *Handbook of child well-being*. Springer, Dordrecht; 2014. P. 635–661. DOI: 10.1007/978-90-481-9063-8_152

14. Zietlow AL et al. Early life maltreatment but not lifetime depression predicts insecure attachment in women. *Arch Womens Ment Health*, 2017;20(4):477-486. DOI: 10.1007/s00737-017-0731-z

Информация об авторе

Т. И. Шульга — доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры социальной психологии факультета психологии.

Information about the author

T. I. Shulga — Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of Social Psychology, Faculty of Psychology.

Статья поступила в редакцию 12.09.2023; принята к публикации 01.10.2023.

The article was submitted 12.09.2023; accepted for publication 01.10.2023.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.